После того как Чжи И оказалась дома, Чэн Янь поехал обратно в ресторан. Уже стоя перед дверьми, он достал мобильный телефон.

— Президент Ци, — ответил ассистент.

— Роли для «Рассвета и дикости» уже утвердили?

— Прослушивание было пару дней назад, — ассистент замялся, не ожидая вопросов по такой тривиальной теме. — Они должны были решить все сегодня.

— Проследи, чтобы кто-нибудь проверил списки, и, кстати, уточни, почему они отказали Гуань Чжи И.

Чэн Янь все же решил вложиться в индустрию развлечений. В прошлый раз, когда решил поделиться деньгами с этим сериалом, он не ждал от этого проекта многого. Поэтому ассистенту стало интересно, почему вдруг понадобились такие детали, но когда он услышал имя Чжи И, все встало на свои места.

Ей правда отказали в роли?

Неудивительно, что босс решил лично обо всем разузнать.

Чэн Янь положил трубку и открыл дверь. Юань Бай все еще сидел на месте, но тарелки с едой заменили чай и какие-то закуски.

— Отвез ее домой? — казалось, Юань Бай знал, что тот вернется.

Чэн Янь сел напротив и задумчиво замычал. Уголки губ Юань Бая дернулись, и он беспомощно произнес:

— Каждый раз, когда мы ссоримся, ты всегда рядом, чтобы ее поддержать. Неудивительно, что она считает тебя лучше меня.

— Звучит довольно грустно, –Чэн Янь вскинул брови.

— У нее ни стыда, ни совести.

Чэн Янь ничего не ответил, только налил себе чашку чая. Отпив глоток, он сказал:

— Юань Бай, я знаю, что вы оба с твоим отцом имеете свои предрассудки насчет этой работы, но Сяо Ву права, она — это она, а твоя мама — это твоя мама.

— Она умерла, когда Сяо Ву была совсем маленькой, — Юань Бай выглянул в окно. — Так что все, что Сяо Ву запомнила, — это восхищение, мысль, что она была самой красивой и притягательной во всем мире. Но цена за престиж и красоту иногда оказывается непосильной для обычного человека.

— Я знаю, — Чэн Янь жил рядом с ними, он был в курсе всех дел в этой семье. — Сяо Ву могла не понимать этого, когда была маленькой, но сейчас выросла и до сих пор хочет пойти по стопам матери, до сих пор грезит о карьере актрисы. Как мне кажется, это никакое не пагубное влияние — ей правда это нравится.

— Но даже когда за спиной мамы была вся семья Гуань, она не была счастлива, зачем Сяо Ву повторять ее путь? — Юань Бай нахмурился. — Вообще, я надеюсь, что она просто послушно вернется, и все будут счастливо потакать ее желаниям, а ей не придется так сильно уставать… Ладно, забудь, я говорил ей про это кучу раз, поймет потом. Сейчас она молода, полна энергии и бунтарства.

— Сначала я тоже так думал, но сейчас мне кажется, что она не повернет назад.

Рука Юань Бая на мгновение застыла в воздухе, и Чэн Янь продолжил:

— Твои предрассудки и прошлое не должны влиять на ней. Если ей так сильно нравится это все, позволь ей делать свое дело. Если ты переживаешь, я могу присмотреть за ней.

Юань Бай подозрительно уставился на него.

— С недавнего времени семья Ци пожелала войти в индустрию развлечений, — Чэн Янь улыбнулся. — Так что в будущем я буду больше понимать во всем этом. Но не переживай, я не буду пользоваться своим положением — я буду только приглядывать.

— Но…

— Или ты и в правду хочешь ее потерять?

Юань Бай открыл рот и нахмурил брови так, что голова заболела:

— Я ничего не могу для нее сделать. Понимаешь, она просто… ушла, разозлившись. Ядаже слова не успел вставить.

— С Сяо Ву, на самом деле, легко общаться. Она очень послушная, если ее поддерживать.

— Это для тебя, — пробубнил Юань Бай. — Ты хоть раз видел, чтобы у меня получалось ее умаслить?

— Это уже твои проблемы, — уголки губ Чэн Яна дрогнули в улыбке.

Юань Бай возмущенно промолчал. Так или иначе, после этого разговора он почувствовал себя легче. Убедившись, что все хорошо, Чэн Янь попрощался и отправился на работу.

Работы было достаточно, так что он был готов идти домой только около семи вечера. Неожиданно зазвонил телефон.

— Да?

— Президент Ци, у меня есть сведения по вашей просьбе о мисс Гуань.

— Говори, — Чэн Янь опустился в кресло.

— В общем, изначально режиссер и автор были довольны игрой мисс Гуань и хотели отдать роль ей, но потом кто-то сказал, что они должны ее поменять.

— Должны?

— Да. Мне сказали, что это сделали из-за мисс Чжэнь Итун. Чжао Чжихуэй — ее родственник, а семья Чжэнь очень уважаема. Мистер Чжао очень уважает мисс Чжэнь. Она захотела заменить мисс Гуань, и мистер Чжао сделал так, как она захотела. В конце концов, это было не так сложно провернуть…

— У Чжэнь Итун есть претензии к мисс Гуань? — Чэн Янь что-то агрессивно печатал на клавиатуре.

— Это…

— Есть или нет?

— Вообще, причина… в вас.

— Во мне? — удивленно переспросил Чэн Янь.

— Да, — ассистент кашлянул. — Здесь сказано, что она завидовала мисс Гуань из-за того, что произошло в отеле. Сначала она ревновала, но потом выяснила, что между вами ничего нет, и решила выместить злость на мисс Гуань.

— Злость? — Чэн Янь зажмурился. — Чжэнь Итун играет в «Рассвете и дикости»?

— Да.

— Скажи Чжао Чжихуэю заменить ее, — немного помолчав, сказал Чэн Янь. — Что до Сяо… Гуань Чжи И, придерживайтесь изначального решения. Если ему есть что сказать, пусть приходит лично.

— Хорошо, президент Ци! — торопливо ответил ассистент, чувствуя в голосе начальника злость.

***

Вещи типа замены актрис происходили часто, но Чжи И было как никогда грустно. Она так старалась, так готовилась к прослушиванию… и все насмарку.

Вчера, после возвращения домой, он почти всю ночь не спала, и когда Лю Юнь позвонила ей и попросила выйти, настроение ее едва ли улучшилось.

— Госпожа Юнь? Спуститься вниз? Что вы там делаете?

— Я уже подхожу, поторопись.

— Э?

— Хватит болтать! Подпись контракта, мы будем подписывать контракт, собирайся быстрее.

— Чего?

Драматичные эмоциональные качели — вот что она сейчас испытывала.

Чжи И ничего не понимала — ни ее замены, ни внезапно образовавшегося за ночь контракта. После того как она его подписала, ощущение нереальности никуда не делось.

http://tl.rulate.ru/book/61725/1813465